

Парламент

ИГРА
НА МАКСИМАЛЬНЫХ
СТАВКАХ

ДМИТРИЙ СИГОВ

Дмитрий Сигов

**Парламент. Игра на
максимальных ставках**

«Издательские решения»

Сигов Д.

Парламент. Игра на максимальных ставках / Д. Сигов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932625-6

Что будет, если чудаковатый олигарх, безалаберный качок, озорной толстяк, хамоватый псевдоинтеллектуал и закоренелый авантюрист создадут политическую партию, да еще и пройдут в парламент? Получится бурлящий коктейль из невероятных приключений не только на заседаниях и дебатах в парламенте, но и на горнолыжном курорте, воздушном шаре и даже необитаемом острове. Новоизбранные депутаты не умеют скучать! Они твердо намерены осуществить роботизацию всех сфер и окончательно покорить электорат.

ISBN 978-5-44-932625-6

© Сигов Д.
© Издательские решения

Содержание

Парламент. Игра на максимальных ставках	6
Часть первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Парламент. Игра на максимальных ставках

Дмитрий Сигов

© Дмитрий Сигов, 2018

ISBN 978-5-4493-2625-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Парламент. Игра на максимальных ставках

Осторожно! В данной книге максимально допустимая доза юмора превышена в три с половиной раза

Что будет, если чудаковатый олигарх, безалаберный качок, озорной толстяк, хамоватый псевдоинтеллектуал и закоренелый авантюрист создадут политическую партию, да еще и пройдут в парламент? Получится бурлящий коктейль из невероятных приключений не только на заседаниях и дебатах в парламенте, но и на горнолыжном курорте, воздушном шаре и даже необитаемом острове. Новоизбранные депутаты не умеют скучать! Они твердо намерены осуществить роботизацию всех сфер, окончательно покорить электорат и выиграть первый парламентский чемпионат по футболу.

Так откровенно и весело о слугах народа еще не писали. Количество шуток, афоризмов и смешных историй зашкаливает. Загляните за кулисы политических баталий, узнайте всё о повседневной жизни парламентариев и с головой окунитесь в мир интриг, обезбашенных вечеринок и больших денег.

Читайте небольшими порциями! Берегите животики! – МИНЗДРАВ.

- Гротеск и сатира на грани фола.
 - Так весело и откровенно о жизни депутатов еще никто не писал. Ну, ооочень смешно!
 - Какбудто с натуры рисовали. Все так и есть на самом деле. – Член парламента, пожелавший остаться неизвестным.
- Бомба, а не книга!

Часть первая

Отнимает ум у глав народа земли и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути: оцупью ходят они во тьме без света и шатаются, как пьяные.

Книга Иова глава 12

Для начала я скажу вам пару слов о себе. Зовут меня Петя, но это исключительно для друзей, а для большинства – уважаемый Петр Викторович. Когда-то я стырил несколько ящиков пива с завода, на котором работал помощником сторожа, и продал их возле ближайшей станции метро. Затем начал проделывать эту операцию регулярно, и через пару месяцев у меня уже была своя точка, в которой продавалось не только пиво, но и водка, спички, сигареты и лампочки. «Почему лампочки?» – резонно спросите вы. Потому, что мой дружан Толик работал на заводе по производству светильников и тоже частенько выносил продукцию со своего предприятия под видом мусора.

Мой бизнес стремительно развивался. Вскоре точек уже стало несколько, расширился ассортимент (спасибо Коляну, Шпале и Лысому). Появились ларьки, а через год и первый магазин. Первый магазин как первая любовь! Только в отличие от девушки это здание. На смену магазинам пришли супермаркеты и торговые центры. Все это происходило много лет назад. И вот недавно мне позвонил Толян и предложил открыть новые горизонты: вступить в его политическую партию.

Я не сразу въехал в эту тему, но когда Толик мне все растолковал, сразу согласился. Суть его предложения сводилась к следующему: с меня бабло, с него кресло в парламенте. Выражаясь культурным языком, я спонсирую зеленью его политсилу, а он вносит меня в избирательный список, причем в первую десятку. Колян, Шпала и Лысый тоже подбросили капусту на избирательную кампанию, и вуаля, мы уже с мандатами.

Меня. Избрали. В парламент. Оборжаться можно! Я не успел особо разобраться, что это за учреждение и как оно работает. Тем не менее, теперь я депутат и должен принимать посильное участие в его работе.

Это забавное происшествие подтолкнуло меня последовать модному веянию и завести дневник. Конечно же, писать я его буду не сам. Не помню, когда в последний раз писал что-то длиннее, чем смс. Я буду диктовать его своей секретарше, а она уже пусть печатает, расставляет запятые и красиво его оформляет. Называться он будет просто и со фкусом: «Парламентские будни».

О том, как шла борьба за электорат, я когда-нибудь надиктую отдельные мемуары, а пока мне нужно свыкнуться с новой ролью. Во-первых, теперь я должен носить костюм (не спортивный, а деловой). Во-вторых, как оказалось, на работе не желательно играть в онлайн-игры, курить и выпивать. В-третьих, нужно отключать телефон. И самое абсурдное – не материться на публике. Есть много других правил, но о них чуть позже, а пока перекур (сейчас я у себя в офисе, а тут, слава Мальборо без фильтра, парламентские правила не действуют).

Толян собрал всех у себя на даче и долго растолковывал нам правила поведения в правительстве, что можно делать, а что нет. При этом он тяжело сопел, сильно матерился и время от времени стучал кружкой с французским коньяком по столу.

Мы кивали и говорили, что все понимаем. Мол, не волнуйся, не подведем. Но Толик не умолкал и продолжал вещать о том, как нужно вести себя с журналистами и козлами из других партий.

Ясен перец, мы узнали много новой и интересной информации.

Шпала потирал руки, ему не терпелось применить знания на практике. Кстати, он низкий и круглый, как колобок. Прикальываясь над его ростом, мы и прозвали его Шпалой.

А Лысый на самом деле совсем не лысый, это Колян лысый. А у Лысого длинные черные волосы. Меня, помню, называли Жетон, потому что я торговал возле метро. Коляна называли Наждачка, сейчас не вспомню почему. Возможно, он когда-то в больших количествах воровал наждачную бумагу. А Толику мы погоняло так и не придумали (возможно, парламентская жизнь с этим поможет).

День близился к закату. Небосвод осветили первые звездочки. Молодой месяц выбрался из-за тучи и сиял, дополняя осенний пейзаж вечерними красками. Природа готовилась к безмятежному сну. Откуда-то из далека раздавалось сказочно-упоительное песнопение соловья. В воздухе пахло чабрецом и мятой. Царила атмосфера спокойствия и тишины, так располагающая к созерцанию и медитации...

Не обращайтесь внимания на предыдущий абзац. Это я слегка перебрал. Все, пойду спать. Завтра первый рабочий день на новом месте.

Итак, день первый.

Охренев от звонка будильника на три часа раньше обычного времени, я слегка выругался и встал. Тут же пришлось наорать на горничную за то, что она опять приготовила блины с черной икрой, хотя давно могла усвоить, что мой нежный желудок воспринимает их исключительно с черной и красной икрой вперемешку. Надел недавно купленный костюм, белую рубашку и галстук с красным Феррари. Но секретарша сказала, что лучше надеть просто черный галстук. Я обматерил и ее, но все же остановился на черном, поскольку умею быть чутким и внимательным к хорошим советам

Спускаясь в гараж, послал на три буквы садовника – просто для поднятия настроения, – и вдобавок назвал водителя стереотипным ослом, это первое, что пришло мне в голову.

По дороге я заснул. Проснувшись, повторно назвал водителя ослом, и в этот раз добавил несколько не очень лестных, но крайне творческих прилагательных.

Наконец мы приехали к парламенту. Водила вышел и открыл мне дверь. Секретарша попыталась поправить мой воротник, но я оттолкнул её локтем и направился в зал заседаний.

Навстречу мне попался Шпала, только теперь он был не Шпалой, а Василием Игнатовичем, который вполголоса материл неудобный костюм. Его бордовый галстук лежал на нем почти параллельно земле.

Увидев меня, он приободрился и сказал: – «Ну че, как оно? Еле встал, блин».

Здесь я сделаю небольшое отступление. Дело в том, что после слова «блин» Шпала добавил еще несколько метких словечек и выражений, которые в парламенте произносить не принято. Поскольку мой дневник рассчитан на широкую аудиторию, я вынужден заменить все ругательства на литературные слова. Прошу прощения, если кого-то этим обижу, но взываю к вашему понимаю: я все-таки депутат и должен служить примером для общества. Кроме того, дебилы из других партий могут использовать этот дневник в качестве компромата. Но не стоит огорчаться раньше времени, по контексту вы всегда сможете догадаться, где именно звучал мат, и какие слова я поменял на синонимы.

И ещё, не судите слишком строго мой скромный авторский стиль. Я ведь не профессиональный писака, а просто, как умею, описываю происходящие события и разбавляю их своими взвешенными комментариями. Читайте наздоровье, вы все равно ничего не докажете в суде если что.

Было очень непривычно видеть такую толпу народу в костюмах: не парламент, а какое-то сборище пингвинов всех мастей. К нам подбежал советник Толика и сказал, что покажет наши места.

Кресла, стоит отдать им должное, хорошие. Конечно, не чета креслам в моей сауне, но все же. Я уселся и достал планшет, чтобы поиграть в любимую стрелялку, но Лысый, сидевший рядом, зашипел как удав, и, вспомнив про правила, я с сожалением спрятал игру в портфель из крокодиловой кожи. Ручная работа, между прочим. Когда я покупал его, меня заверили, что этот крокодил до того, как стать портфелем, питался только обезжиренным мясом, отсюда необычный цвет и прочность портфеля. Уверен, ни у одного другого присутствующего в зале пингвина такого портфеля отродясь не водилось!

Толян важно зашел в зал и сел передо мной. Я осмотрелся по сторонам. На глаза мне попало несколько симпатичных барышень. Ха, так тут все не так безнадежно! Большинство мужчин были «колобками», как Шпала. Кто зевал, кто читал газеты, кто, как и я, пялился по сторонам. Вверху ярко светилась огромная люстра, почти такая же, как в моем дровнике. Сбоку горело табло. Поймите меня правильно, я не про чье-то хлебало, а про панель, на которой отображаются результаты голосований (в зале не место мату и даже сленгу, если кто забыл).

Именно здесь мне предстоит горбатиться, простите, трудиться ближайшие несколько лет, если нас не разгонят к чертям собачьим.

Насчет Лысого. У него необычный стиль общения. В свой базар (да что ж такое!), в свою речь, он постоянно вставляет разные пословицы, поговорки и просто длинные слова, чтобы казаться умным и образованным. Поэтому его иногда очень сложно понять.

– Богемный истеблишмент, царство законотворческих батальи, – сказал Лысый. – Как говорится, посеешь ветер, пожнешь бурю.

Заиграл бодрая музыка. Все встали, кое-кто даже принялся подпевать. Никто не танцевал. Мелодия стихла и все снова сели.

– Жребий брошен, – воскликнул Лысый. – Официоз соблюден, грядет апофеоз.

Нас поздравили с началом новой парламентской сессии и пожелали удачи. На трибуну один за другим стали подниматься разные типы и толкать скучнейшие речи. Вдруг из-под трибуны выскочил клоун и принялся кривляться и прыгать. Никто не понимал в чем дело, и что происходит.

– Выведите его из зала, – закричал спикер.

Я снял туфлю и приготовился запустить ней в клоуна, но Шпала схватил меня за руку, и я проснулся.

– Ты это че? – спросил Шпала.

– Да так, задумался о вечном.

– Ага, так задумался, что храпеть начал.

В целом, первый день вышел очень познавательным. Мы осмотрели здание, отметили расположение столовой и туалета. Узнали, как нажимать на кнопки и где парковать машины. После окончания заседания Коляна позвал всех однопартийцев к себе домой отметить наш дебют.

Шестиэтажный особняк Коляна уютно расположился неподалеку от города, в уютном заповеднике.

Здесь снова необходимо отвлечься и сказать несколько слов о нашей политике. Толян назвал ее «Инновационная партия», сокращенно ИП. И хотя сам Толик до сих пор не разобрался, как на своем телефоне включать фонарик, он вечно твердит, что инновации это наше всё и без них никуда. Наши основные лозунги: «инновации в массы» и «роботизация всех сфер».

Эти лозунги, равно как и вся программа и другие предвыборные манипуляции, нужны были для того, чтобы попасть в парламент. Теперь они мало кого заботят до следующих выборов. Кроме нескольких фанатиков и пресс-секретарей партии.

Толик сделал ставку на инновации и бесплатную раздачу техники там, где это сулило голоса, и его план оказался блестящим. Партия заняла пятое место на выборах и получила двадцать одно парламентское кресло. Кресла распределялись просто: чем больше бабла подбросил, тем выше ты в партийном списке. Чтобы сделать партию еще более привлекательной для народа, Толян пригласил в неё известного футболиста, топ-модель, попсовую певицу, ученого и космонавта. Кроме того, пришлось взять двух «говорунов». Это те, кто будет красиво общаться с прессой, выступать с трибуны, спорить на ток-шоу и т. д. Словом, создавать позитивный имидж нашей партии.

На аперитив подали соленые огурцы и Вдову Клико. Основным блюдом была гордость Коляна – суши со свининой. Что было на десерт не помню, к тому времени я уже хорошо наедался.

Второй день мне понравился значительно меньше, чем первый. У меня конкретно болела голова. Сколько раз себе твердил не пить пиво после шампанского, но всякий раз в ответственный момент забываю об этом. Что обсуждали в парламенте, не помню. Когда Шпала предложил помочь ему разгадать кроссворд, я, забыв про правила, послал его подальше.

Вечером поехали к Лысому. Решив не повторять вчерашних ошибок, я только курил.

Третий день, выдался ужасным. У меня болела голова и живот. Сколько раз себе твердил не курить кальян после сигар, но все равно всегда забываю об этом. На заседании Шпала предложил втихаря сыграть в крестики-нолики. И в ответ услышал пару слов, которые характеризовали его не с лучшей стороны.

После работы поехали к Толяну. Я поплавал в его бассейне с дельфинами и почувствовал себя лучше. Стол накрыли прямо у бассейна. Нам подали водочку, огурчики, грибочки и квашеную капусту. Дельфинам тоже перепало.

Толян попросил певицу исполнить что-нибудь для собравшихся, и она затянула какую-то пургу про сюси-масюси. Меня чуть не стошнило, да и дельфины куда-то пропали. Дело в том, что я терпеть не могу любую музыку кроме рэпа.

Лысый завел разговор с ученым, но тот его совсем не понимал. Тогда Лысый сравнил его интеллект с амебой, вдобавок назвав инфузорией туфелькой, и сказал, что рожденный ползать летать не сможет.

Четвертый день прошел нормально. Чувствовал себя волне сносно, и, когда Шпала предложил сразиться в морской бой, чтобы убить время, я согласился.

В паузах мы дружно ждем на кнопки, на те, которые нас просят нажимать Толян. Если кто-то случайно нажимает не ту кнопку, Толян очень кипишует. Я стараюсь не путать, все-таки важное для страны дело делаем.

– Обломись, мимо, – радостно сказал Шпала.

– От ёпс, – прошептал я.

– Тише, плебеи, – перебил нас Лысый. – Эх, деградация поколений. Дела Юпитера не для быков.

– Ты не сильно-то быкуй, – остудил его Шпала.

Вечером поехали ко мне. На столе появились французские коньяки, пиво, кола, шпроты и кабан, фаршированный красно-черной икрой и яблоками.

Потом решили погонять мяч на моей альпийской горке. Колян довольно быстро долбонул нашего футболиста по ноге, и последнего увезла скорая.

– Слабак, – кричал ему вдогонку Колян. – Это ты еще с нами в хоккей не играл.

День пятый. Зверски трещит голова. Нелегко дается мне политическая карьера. Плохо и Шпале. Он молчит и пьет минералку с углем.

В коридоре подбежал какой-то журналюга и спросил, как я оцениваю первую неделю работы парламента. И я не подвел:

– Наша политическая партия не свернет с дороги инновации всех сфер производства. Несмотря на любые преграды, которые мы вынуждены преодолевать из-за наших оппонентов-ретроградов, мы всегда будем отстаивать наши взгляды и убеждения. Конечно, нелегко бороться с бюрократией, но поверьте, мы делаем все возможное и даже больше. Спасибо всем, кто нас поддерживает.

Вечером поехали к Лысому. Давайте, я скажу о нем пару слов. Он кое-как окончил школу, и родители впихнули его в университет на юрфак. Однако после первой же сессии Лысого отчислили. Тогда его отправили учиться за границу, и он благополучно вернулся через четыре месяца. Родители решили соригинальничать и устроили его на факультет философии, но он и тут продемонстрировал силу характера: вылетел как пробка из бутылки после первого же экзамене. Затем он снова уехал и снова вернулся. Махнув на все рукой, родители зачислили его на факультет культурологии на заочный. Насколько я знаю, в альма матер он пришел лишь раз, чтобы забрать диплом.

Видно, с тех самых пор у него осталась страсть к иностранным словам и устойчивым выражениям. В доме у Лысого много скульптур, картин и огромная библиотека, которая уже давно бы покрылась метровым слоем пыли, если бы не уборщица.

Подавали водку, вино и сыры. Играл то ли Бах, то ли Раммштайн.

– Сэры и дамы, у меня для вас сюрпрайз, – сказал Лысый и показал на батут посреди столовой. – Этот прыгательный аппарат изготовлен специально для меня. Честь первого старта предоставляется нашему новому фрэндю, космонавту Павлику.

Павел Валерьянович, которому было хорошо за шестьдесят, долго отнекивался, но с нами эти шутки не проходят. Ему пришлось взобраться по стремянке и прыгнуть на батут. Несмотря на тот факт, что потолки у Лысого довольно высокие, космонавт взлетел вверх и ударился головой. Его увезла скорая.

Следующим вызвался прыгать Колян. Он тоже взлетел вверх и тоже ударился лысой головой об потолок. По потолку пошла трещина. Колян как ни в чем не бывало пошел искать свой стакан. По пути он прикалывался над Павликом, говоря, что в его время таких в космонавты не брали.

Затем прыгнул Шпала, порвал батут, и прыжки закончились. Начались танцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.